

10 апреля 2011 г.

Перси Уизли не ходил на светские приемы.

По крайней мере, светские приемы без цели.

Это было бы пустой тратой времени, а он никогда не был из тех, кто заботится о подобных вещах.

Они с Гермионой были близки, дружили много лет - через Рона, конечно, но и вне его тоже. Перси занимался её юридическими документами, заботами и вопросами. Он также информировал её о проблемах Министерства, но не более того. Перси был осторожен, на случай, если у кого-то возникнут к ней вопросы.

Поэтому, когда Перси вышел из ее флуо после девяти, пока она месила тесто, Гермиона посмотрела на него с озадаченным выражением лица, которое сменилось настороженностью, когда она заметила его повседневный наряд: серые брюки и клетчатую рубашку. С таким же успехом он мог быть в пижаме.

"С тобой все в порядке?" - спросила она, наклонив голову. "Все в порядке с Артуром и Молли?"

"Да, конечно".

Очень странно.

Еще более странным стало то, что он вымыл и высушил руки, прежде чем подойти. Готов помочь.

Гермиона вскинула бровь. "Ты вообще умеешь печь хлеб?"

"Нет, но у меня получается отличный пирог с баноффи".

Достаточно хорошо.

Он занялся замесом, пока Гермиона готовила хлебопечку - подарок самой себе после нескольких неудачных попыток. Перси работал молча, его мысли были заняты другим. Сковорода была готова еще до того, как он закончил, и ей пришлось толкнуть его плечом, чтобы привлечь его внимание.

Смущение окрасило его черты, и это так напомнило ей Рона, что она фыркнула.

Отойдя в сторону, он позволил Гермионе закончить, и к тому времени, как она вымыла руки, его руки уже были вымыты, и он сидел за столом.

"Я знаю, что это не светский прием". Она посмотрела через плечо на рыжего, чья задумчивость вернулась в тишину.

"Это не так". Перси никогда не отличался прямоотой.

"И не один?"

"Конечно".

Гермиона присоединилась к нему, но только после того, как достала из холодильника Скъяву и принесла два бокала. Он налил, пока она садилась, и оба молча выпили по бокалу. Это было вкусно. Сладкий, как ягоды и сахарная вата. Она выбрала это вино, потому что, хотя Перси утверждал, что предпочитает мерло или кьянти, Гермиона знала, что он склонен к более сладким сухим винам, легким и элегантным.

"С чего ты хочешь начать? Бизнес может быть проще. Как твой домашний проект?" Она бросила на Перси многозначительный взгляд, не зная о нем почти ничего, кроме его существования.

Тактическое невежество.

"Потихоньку сходится. Я пытаюсь организовать посещение кембриджской библиотеки с секретным, закрытым отделом для волшебников. У него есть доступ, который я пытаюсь получить последние четыре года".

Гермиона приподняла бровь в молчаливом любопытстве при одном только упоминании о секретной библиотеке.

"В ней есть записи, относящиеся к периоду становления Визенгамота и Министерства. Чем меньше ты знаешь, тем лучше".

"Верно, но я не знал, что кто-то из вас работал над этим проектом. Или что вы действительно знаете друг друга за пределами того места, где вы все встречаетесь для составления заговоров".

"Нет. Нас всех связывает общая цель. Так получилось, что я работаю с этим человеком".

Гермиона продолжала потягивать вино, а в кухне уже чувствовался запах пекущегося хлеба.
"Что-нибудь еще?"

Вместо того чтобы наслаждаться, Перси в два глотка допил вино и снова налил. Что бы его ни беспокоило, оно не оставляло его в покое. Удручающе для такого человека, как он. Гермиона могла его понять. Это должна была быть более сложная проблема с неуловимым ответом.

Человеческая по своей сути и масштабу.

Личное.

Гермиона не могла вспомнить, когда они в последний раз пересекались. Может быть, около двух лет назад, когда Пенелопа Клируотер сбежала от знаменитого американского игрока в квиддич. Перси легко перенес этот удар, но все равно использовал ее дом как убежище от посторонних глаз и ворчания Молли о том, когда же он остепенится.

Сегодняшний вечер был другим.

"Только одно". Перси выдохнул последние крохи того, что его сдерживало, и, как и подобает гриффиндорцу, обратился с вопросом в лоб. "Пэнси".

Гермиона посмотрела на него, прежде чем тоже допить свой бокал.

Ей нужно было подкрепиться, чтобы решить эту проблему.

Им обоим.

"А что с ней?" осторожно спросила Гермиона, глядя на него.

Перси расстроено провел рукой по уложенным волосам, запутав их. Он нахмурился и поправил прическу, но она уже не была прежней. Он был... выведен из равновесия. Он был одновременно и потрясен, и сохранял спокойствие так, как мог только он. Она знала причину - та, кто пробралась к нему под кожу всего за одно общение.

Признаться, это продолжалось до самого ужина.

Они перешли от стола к дивану в зимнем саду, затем к качелям на улице. Насколько она помнила, это не была постоянная болтовня, просто обрывки разговоров.

Любопытство Пэнси было громче ее безразличия, и Перси сбросил свою идеально выделанную кожу, чтобы посмеяться над тем, что она сказала. Между ними то и дело вспыхивали улыбки, что служило подтверждением образования непрочных нитей связи.

Гермиона наблюдала за их обменом мнениями с того места, где она, Гарри и Рон пили и

разговаривали до тех пор, пока не стали смеяться по пустякам и ухмыляться по любому поводу.

Даже сквозь дымку от вина, даже когда Рон то и дело убирал руку с её колена, она всё равно видела, что Перси выглядел... непринуждённым так, что Гермиона не поверила бы, что это возможно, если бы не видела сама. Вокруг Перси было меньше отстраненности и больше участия, царил атмосфера искренней удовлетворенности, которую она никогда не испытывала в общении с другими людьми, не являющимися близкими друзьями или псевдо-семейными родственниками.

Гермиона была достаточно самокритична и реалистична, чтобы понимать, что с ней такого не случится. Она также знала, что вряд ли сможет раскрыть себя так, как это делал Перси с Пэнси.

Он оказался в глубокой яме гораздо раньше, чем Гарри успел внимательно посмотреть на него, рассмеяться и сказать именно это.

"Как давно вы с ней дружите?" Перси старался, чтобы его голос не звучал так же жадно, как и он сам.

"Пару лет. У нас мирный договор".

"В прямом или переносном смысле?"

"И в том, и в другом".

"Что?" Перси звучал в равной степени озадаченным и заинтригованным.

"Мы прошли долгий путь от споров о цвете кухонных шкафов. Мы не такие уж разные, как я думала раньше". Она ласково ухмыльнулась. "Да, мы такие, но я научилась это ценить".

"У нее есть история". Затем он нахмурился. "Наверное, не тебе ее рассказывать".

"У каждого есть своя история, но очень легко увлечься тем, что мы думаем, что это может быть за история, когда на самом деле мы понятия не имеем, пока человек сам не поделится с нами. Но вы правы. Не мне рассказывать вам ее. Я не знаю всего, как Дафна". Но поскольку Гермиона была его хорошим другом и очень его уважала, она с ним поравнялась. "Однако я могу дать тебе совет, если ты этого хочешь".

"Вряд ли я был бы здесь, если бы не нуждался в совете".

Это было за пределами ее зоны комфорта, но он просил, и она предложила.

"Анютины глазки... разноцветные и нежные". Гермиона провела пальцем по ободку бокала с вином. "Обычные, но красивые. Они живут в таких условиях, в которых большинство вещей погибло бы". Она посмотрела на Перси, который наблюдал за ней, словно запоминая ее слова. Он искренне хотел понять, и это было приятно. "Как и ее тезка, Пэнси может и не выглядеть таковой, но она жесткая и упрямая. Она не сдастся, пережила суровые условия и не нуждается в вас для своего дальнейшего выживания".

"Звучит совсем не устрашающе".

"Это так же просто, как и нет". Гермиона пошевелилась в кресле. "Пэнси должна захотеть тебя. Она должна выбрать тебя. Она должна рассмотреть каждый из вариантов, каждую из своих причин сказать "нет" и решить сказать "да", несмотря на все это. И ты должен быть терпелив, пока она этого не сделает".

Перси отпил еще вина. "Это объясняет, почему она игнорирует все мои письма. Сегодня я даже послал ей розу. Персик... за искренность". Он покраснел, опираясь локтем на стол, а затем положил подбородок на кулак.

В таком виде он казался ей очень приятным.

Перси сейчас не был таким уж жилетным, уверенным в себе и участником тихой революции. Он был просто мужчиной, который не понимал женского сердца. Да и вообще ничего в ней не понимал.

"Я не уверен, что ей это вообще понравилось".

"Ты вернул его?" спросила Гермиона.

"Нет".

"Значит, ей понравилось". Это она знала наверняка. У Пэнси не было проблем с отказом от кого-либо. "Она чертовски колючая, так что будь последовательной, но не навязчивой. Не загоняйте ее в угол. Дайте ей отдышаться. У нее есть проблемы с обязательствами, но позволь ей рассказать тебе о своей истории, потому что это делает ее такой, какая она есть... и, похоже, тебя это привлекает".

Улыбка, которую она увидела, была мальчишеской для такого серьезного человека, и она исчезла прежде, чем Гермиона успела его окликнуть.

Перси сел ровнее. "У меня много работы".

"У тебя есть. Арифмантика может быть проще".

"Хорошо, что я получил "О"."

Гермиона рассмеялась и посмотрела на часы. Хлеб скоро будет готов.

"Знаешь, Гермиона..." Перси заговорил нарочито громко, обозначая целенаправленное изменение их разговора. "У тебя хорошо получается давать советы".

Пожав плечами, она сделала глоток. "У меня есть знания по этому вопросу".

"Отношения?"

"Нет, Пэнси".

Перси усмехнулся, выглядя гораздо более спокойным и уравновешенным, чем когда он только приехал. К сожалению, он был достаточно уверен в себе, чтобы обратить внимание на нее.

"Что насчет отношений? Мой младший брат снова крутится вокруг да около..."

"Кажется, все об этом знают". Гермиона осушила второй бокал, чувствуя прилив опьянения. "Разве нет ничего лучше, о чем можно поговорить? Джордж и Анджелина? У них все складывается как нельзя лучше".

"Вот почему все обращают на него внимание".

"И не ты?"

Перси закатил глаза. "Я был немного занят, пытаюсь восстановить правительство. Видимо, для моей матери это все еще недостаточно хорошее оправдание".

Гермиона звонко рассмеялась, а затем прикрыла рот рукой, когда он нахмурился. "Поверь мне, моя мама такая же. По крайней мере, твоя понимает, какое добро ты пытаешься сделать. А моя?" Она поморщилась. "Если бы она хотела, я бы уже была замужем за Роном и имела двоих детей".

"Думаю, моя мама тоже хотела бы этого для тебя. Рон тоже не стал бы возражать". Его тон стал осторожным, а голубые глаза изучающими. "А что насчет тебя? Чего ты хочешь?"

"Не этого".

"Никогда?"

Гермиона задумалась. "Не скажу, что никогда, но только не с Роном".

Перси позволил молчанию между ними затянуться, но ненадолго. "Ты ведь знаешь, что не ответила на вопрос - ты никогда не отвечаешь на вопрос о том, чего ты хочешь. Только то, чего не хочешь. Я не буду спорить об этом. Просто тебе есть над чем подумать".

В сочетании с доверием Гермионы к нему вино начало притуплять ее чувства, и стены опустились ниже. Она выдохнула свое признание. "Я не задумывалась о своих желаниях. У меня есть все, что мне нужно. Мне комфортно. Я довольна. У меня есть карьера и цель. Да, у меня есть Пожиратели смерти, о которых нужно беспокоиться, и есть угроза Грейбэка, но я..."

"Выживаю". Перси бросил на нее взгляд, от которого у Гермионы зачесалась кожа. "Да, я знаю. Но ты также обманываешь себя, если считаешь, что не хочешь большего".

"Ты разговаривала с Гарри?"

"Нет. А должна?" Он улыбнулся, когда она скривила лицо. "Без сомнения, ты один из самых умных людей, которых я знаю. Тебя невозможно остановить. Такие люди, как ты, всегда к чему-то стремятся. Не в твоей природе быть застойной, но ты такая".

"Мне позволено не заставлять себя делать больше, чем нужно".

Он поднял бокал с вином к губам. "Конечно, когда речь идет о долгой работе или чрезмерном напряжении сил, чтобы удовлетворить потребности всех остальных, не стоит давить. Однако, когда речь идет о самореализации, определении того, чего вы хотите, к чему стремитесь и что сделает вас счастливым - или даже кто, если это тот путь, на котором вы окажетесь, - вам нужно потратить время".

В глубине души она понимала, что Перси прав - размышления не нужны. И это было так же трудно принять, как и исправить.

Правда заключалась в том, что не было ничего, кроме ее собственного самосознания, чтобы толкать ее вперед.

А этого было недостаточно.

"Мой брат цепляется за эту идею, что ты одумаешься и поймешь, что вы двое должны быть вместе".

"И ты думаешь, он прав?"

"Нет. Рон... Ну, Рон все еще пытается понять, чего он хочет. Но это не так, как с тобой. Он

действительно знает. Он просто еще нигде не искал этого, и пока не найдет, он всегда будет возвращаться к тому, что ему знакомо. Он будет пытаться сделать так, чтобы ты подходила, даже если ты не подходишь".

Это просто не работает.

Она и Рон всё ещё были теми же людьми, только заново слепленными с тех, кем они когда-то были. Изменившиеся под влиянием опыта и обстоятельств, их контрасты стали ещё более разительными. В прошлом у них все получалось, но после всех этих перестановок и лепки их части в какой-то момент перестали подходить друг другу.

Гермиона понимала это. Но Рон? Не очень.

"Это не делает меня решением. Я не был решением в первый раз, и не буду им в этот раз. Я не знаю, что еще я могу сделать, чтобы он понял".

"Я понимаю". Перси взболтал остатки вина в своем бокале и сделал еще один глоток. "Но ты не знаешь, что ищешь и чего хочешь".

"Я пойму это, когда увижу".

Она пошла проверить хлеб, но он еще не был готов.

"Мы очень похожи, Гермиона. И как человек, который пытается отделить логику от домыслов и принять мудрое решение о человеке, которого я едва знаю, я могу с уверенностью сказать, что ты этого не сделаешь".

Гермиона остановилась и прислушалась.

"Прежде всего, тебе нужно время, чтобы твои эмоции догнали твои рассуждения. Ты никогда не делаешь никаких шагов, не продумав весь план, а также запасной план на случай, если первоначальный провалится. Классический переборщик".

Правда. Совершенно верно, но Гермиона не могла не возразить. "Хорошо, но и ты тоже. Конечно, ты не закончил свои расчеты, связанные с Пэнси, риск против вознаграждения, и не разработал запасные планы после одной встречи".

"Вообще-то, да".

<http://erolate.com/book/4183/122897>